

қолданылуы. Бұдан бөлек Академик Р. Сыздық кірме сөздің ену дәрежесін былайша көрсетеді: “Шеттілдік сөздің семантикалық жағынан сіңісуі, олардың тілдегі бұрынғы бар сөздерден мағына жағынан дифференциялануы, стильдік сфераға жатпайтын болса, оның әдеби тілдің әр алуына жанрында қолданыла беру қабілеттілігі”[9., 103]. Сондықтанкірмелігі қай тілден енгендігі беймәлім сөздердің түп-төркінін, семантикалық өрісінанықтап, жаңа әліпбимен түзілетін сөздіктердің сөзтізбесіне белгісөзін, стильдік белгілерін (кітаби, діни)қоюды ескеруіміз қажет. Бұл жалпы сөздікті пайдаланушы әлеумет, зерттеуші, мектеп мұғалімдері мен оқушылары үшін сөз төркінін тануда қажетті ақпарат болатыны сөзсіз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

- 1 Қазақ грамматикасы. Фонетика, сөзжасам, морфология, синтаксис. – Астана, 2002-784 б.-кітап
- 2 Персидско-русский словарь.– М.:Рус.яз., 1985. Т. II. 864 с.-сөздік
- 3 Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бестомдық. Алматы: 2011, II Т. –744 ., - XII Т, – 752 б., XV Т. – 828 б.-сөздік
- 4 Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. – Алматы: DPS, 2011-737 б.-кітап
- 5 Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. – өңд., 3-бас. – Алматы: Мемлекеттік тілді дамыту институты. 2010-608 б.-кітап
- 6 Оңдасынов Н. Арабша-қазақша түсіндірме сөздік. – Алматы: Мектеп, 1984-255 б. -сөздік
- 7 Уәли Н. Графика. Орфография. Орфоэпия. – Алматы, 2018-250 б.-кітап
- 8 Қобланова А., Есенова Қ. Рәбиға Сыздық және қазақ тілінің ортологиялық құралдары // Абай атындағы ҚазҰПУ-дың Хабаршысы, “Филология ғылымдары сериясы”, № 1 (71), 2020 ж. -журнал
- 9 Сыздық Р. Абай шығармаларының тілі. Лексикасы мен грамматикасы: көптомдық шығармалар жинағы. – Алматы: Ел-шежіре, 2014-383 б.-кітап

Referneces:

1. Qazaq gramatikasy. Fonetika, sözjasam, morfologia, sintaksis. – Astana, 2002-784 b.-kitap
2. Persidsko-ruski slovär.– M.: Rus.iaz., 1985. T. II. 864 c.-cözdik
3. Qazaq ädebi tiliniñ sözdigi. On bestomdyq. Almaty: 2011, II T. –744 ., - XII T, – 752 b., XV T. – 828 b.-cözdik
4. Qazaqtyñ etnografialyq kategorialar, üğymdar men ataularynyñ дәstürli jüiesi. Ensiklopedia. – Almaty: DPS, 2011-737 b.-kitap
5. Qazaq tili jönindegi zertteuler. – öñd., 3-bas. – Almaty: Memlekettik tildi damytu instituty. 2010-608 b.-kitap
6. Oñdasyenov N. Arabşa-qazaqşa tüsindirme sözdik. – Almaty: Mektep, 1984-255 b. -sözdik
7. Uäli N. Grafika. Orfografia. Orfoepia. – Almaty, 2018-250 b.-kitap
8. Qoblanova A., Esenova Q. Rәbiğa Syzdyq және qazaq tiliniñ ortologialyq құraldary // Abai atyndaғы QazÜPU-dyñ Habarşysy, “Filologia ғыlymdary seriesy”, № 1 (71), 2020 j. -jurnal
9. Syzdyq R. Abai şyğarmalarynyñ tili. Leksikasy men gramatikasy: köptomdyq şyğarmalar jinaғы. – Almaty: El-şejire, 2014-383 b.-kitap

МРНТИ 19.01.07

<https://doi.org/10.51889/2020-2.1728-7804.20>

Шакенова М.,¹Таширханова Д.,² Баймаханбетов М.³

^{1,3} АО “Информационно-аналитический центр” при МОН РК,
² Евразийский национальный университет им. Л. Гумилева Казахстан,
г. Нур-Султан, Казахстан

**МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
(НА МАТЕРИАЛЕ КАЗАХСТАНСКОГО МАССМЕДИЙНОГО ДИСКУРСА)**

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются вопросы массмедиауправления. В силу огромного влияния массмедийного дискурса на общественное сознание и поведение, нередко массмедиа используются как инструмент информационно-психологического воздействия на общество и

представляют для него информационную угрозу. В связи с этим актуальность изучения феномена манипулятивности, а также распознавания манипулятивных текстов путем машинной обработки на большом корпусе текстов не вызывает сомнения. При этом, учитывая скрытый характер манипуляции, достаточно сложным представляется определение таких механизмов и средств манипуляции, которые могут стать валидными метриками диагностирования уровня манипулятивности новостных публикаций. В данной статье определен концепт манипулятивности, а также рассмотрены из всего комплекса манипулятивных средств некоторые лексические маркеры, обладающие высоким манипулятивным потенциалом. Материалом исследования послужили 500 текстов корпуса манипулятивных публикаций, отобранных лингвистами-экспертами после внимательного прочтения и наблюдения за языковым материалом.

Ключевые слова: манипуляция, воздействие, СМИ, корпус текстов

Шакенова М.,¹ Ташимханова Д.,² Баймаханбетов М.³

^{1,3} Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі жанындағы
«Ақпараттық-талдау орталығы» АҚ,
² Л. Гумилев атындағы Евразия ұлттық университеті,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан

ЛЕКСИКАЛЫҚ БІРЛІКТЕРДІҢ ӨКТЕМДІК ӘЛЕУЕТІ (ҚАЗАҚСТАНДЫҚ АҚПАРАТ ҚУРАЛДАРЫ ДИСКУРСЫ МАТЕРИАЛДАРЫН ПАЙДАЛАНА ОТЫРЫП)

Аңдатпа

Мақалада бұқаралық ақпараттың өктемдік жүргізу мәселелері қарастырылады. Бұқаратық ақпарат құралдары дискурсының қоғамдық сана мен мінез құлыққа мықты әер етуіне байланысты, көбінесе бұқаралық ақпарат құралдары көпшілікке ақпараттық психологиялық әсер ету құралы ретінде қолданылады және оған қатысты ақпараттық қауіп төндіреді. Осыған байланысты өктемдік ету құбылысын зерттеудің өзектілігі, сондай ақ өктем мәтіндердің үлкен мәтіндер топтамасында машинамен өңделу арқылы танылуы ешқандай күман келтірмейді. Осындай жағдайда өктемдіктің жасырын сипатын ескерер болсақ, жаңалықтар жарияланымдарының өктемдік ету деңгейін анықтаудың мықты өлшемі бола алатын механизмдер мен құралдарды табу оңайға түспейді. Мақалада өктемдік концепті анықталған, сонымен қатар барлық өктемдік құралдарының ішінде өктемдік әлеуеті жоғары кейбір лексикалық маркерлер қарастырылған. Зерттеу материалы ретінде лингвист-сарапшылар зейін қоя, тілдік материалдарына да үлкен мән бере отырып, оқып шығып, таңдап алынған өктемдік жарияланымдар топтамасынан 500 мақала пайдаланылды.

Түйін сөздер: манипуляция, әсер ету, БАҚ, мәтіндік корпус

Shakenova M.,¹ Tashimkhanova D.,² Baymakhanbetov M.³

^{1,3} “Information-Analytical Center” JSC
² Eurasian National University after L. Gumilyov,
Nur-Sultan, Kazakhstan

MANIPULATIVE POTENTIAL OF LEXICAL UNITS (BASED ON THE MATERIAL OF THE KAZAKH MASS MEDIA DISCOURSE)

Abstract

This article considers the issues of mass media manipulation. Due to the enormous influence of mass media discourse on public consciousness and behavior, mass media are often used as a tool for informational and psychological impact on society and pose an information threat to it. In this regard, the relevance of studying the phenomenon of manipulateness, as well as recognizing manipulative texts by machine processing on a large corpus of texts, is beyond doubt. At the same time, given the hidden nature of manipulation, it is rather difficult to determine such mechanisms and means of manipulation that can become valid metrics for diagnosing the level of manipulateness of news. This article defines the concept of

manipulativeness, and also considers some lexical markers from the entire complex of manipulative means that have a high manipulative potential. The research material consisted of 500 manipulative publications, selected by linguistic experts after careful reading and observation of the linguistic material.

Keywords: manipulation, impact, MassMedia, text corpus

Введение. В силу быстрорастущей популярности СМИ, в особенности, Интернет-пространства, среди населения разных возрастных групп и социальных статусов не только Казахстана, но и во всем мире, чрезвычайно актуальным в современной науке является изучение влияния СМИ на массовое общественное сознание и поведение [1, с. 12]. Массмедиа оказывают воздействие не только на миропонимание и мировосприятие индивида, но и осуществляют контроль над обществом в целом.

В свете сказанного актуально изучение вопросов массмедиа манипулирования, манипулятивного воздействия транслируемой СМИ информации на читательскую аудиторию. В процессе данного манипулятивного воздействия осуществляется наполнение массового сознания определенными поведенческими шаблонами и ассоциативными стереотипами, а также установками и ценностями, которые вследствие манипуляции воспринимаются массовым читателем как собственные. Современные исследователи справедливо отмечают, что в массмедийной дискурсивной практике масштабно применяются информационно-психологические методы воздействия посредством стереотипных представлений, внедряемых в поток новостей, через которые подсознательно возникают у читательской аудитории негативные либо позитивные реакции на сообщаемое [2]. Также исследователи подчеркивают силу влияния “четвертой власти” на общество, усиление гипноза и психологической зависимости от массмедиа, которая “стала не только отражением реальности, но и творцом мифа об этой реальности” [3, с. 7].

Высокий манипулятивный потенциал дискурса массмедиа, применение различных технологий манипулятивного воздействия представляет угрозу скрытого информационно-психологического управления массовым сознанием. Так, данные исследования EdelmanTrustBarometer показали, что каждый седьмой из десяти опрошенных убеждены в намеренной дезинформации СМИ [4]. Результаты социологического опроса в Казахстане также продемонстрировали, что практически половина воспринимают информационные порталы как инструмент дискредитации тех или иных политических событий и фактов (43,4%) и считают, что информация освещается в выгодном свете (52,7%) [5].

В рамках нашего исследования по разработке автоматизированной информационной системы распознавания уровня манипулятивности публикаций Интернет-СМИ, нами был проведен дискурсивный анализ на выявление речевых языковых (лексических и грамматических) маркеров, обладающих манипулятивным потенциалом. Материалом исследования являются 500 манипулятивных дискурсов, отобранных лингвистами-экспертами в результате внимательного, неоднократного прочтения. В данной статье сделан акцент на некоторых лексических маркерах манипулятивности казахстанского русскоязычного дискурса массмедиа.

Методы и основная часть. Современной научной парадигме свойственны антропоцентрические исследования и обращение к феномену дискурса и изучению различных дискурсивных практик. В данном аспекте текст рассматривается в его движении, как, справедливо определила ученый Н.Д. Арутюнова, “речь, погруженную в жизнь” [6, с. 136], в ее непосредственной связи с носителем языка, в случае с дискурсом массмедиа – автором публикации и читательской аудиторией. Исследователь ван Дейк также подчеркивает экстралингвистические факторы, в особенности, ментальные (когнитивные) процессы создания и понимания дискурса, поскольку это, по мнению ученого, синкретизм языка, знания и действия [7, с. 121].

Манипулятивность как явление исследовалось в ряде научных трудов [8, 9, 10, 11]. Исследователь Е.В. Доценко изучил психологию манипуляции и выделил его такие характерные свойства, как имплицитный (скрытый) характер психологического воздействия, заинтересованность манипулятора в получении выигрыша, осуществление игры на “слабостях”, болевых точках адресата, в том числе посредством сферы бессознательного, с учетом своих преимуществ, применение манипулятивных приемов и технологий и др. [8]. Данное определение постепенно исследователями вышло за рамки психологического аспекта. Так, например, расширяя рамки манипуляции за пределы психологического воздействия, В.М. Герасимов и другие рассматривают ее в качестве определенного метода социального и психологического контроля [12].

Зарубежный исследователь ван Дейк рассматривает феномен манипуляции с позиции критического дискурс-анализа. Ван Дейк использует триангулярный подход (triangulationframework), синтезирующий дискурсивный (дискурс), когнитивный (познание, мышление) и социальный (общество) аспекты. Манипуляцию ученый определяет как аргументированный дискурс, в рамках которого власть или политическая сила, выступающая в качестве манипулятора, пытается укрепить свои позиции и, сообщая неполную или предвзятую информацию (вместо релевантной и объективной), воздействовать на реципиента, находящегося в роли жертвы, не способной противостоять манипуляции в силу определенных факторов контекстуального принуждения [9].

Манипуляция имеет большой креативный потенциал: в нем проявляется негативная интенциональность манипулятора и скрытый характер воздействия. Также подчеркивается деструктивный характер манипуляции, ее неприемлемость с моральной точки зрения [13].

Исследователь D. Maillat и др., изучающий манипуляцию в аспекте когнитивной прагматики, определяет ее как выстроенный контекст возможных пресуппозиций, из которых манипулируемый выбирает только один важный и актуальный манипулятору вариант. Под контекстом понимается набор мысленных представлений, которые используются в качестве предпосылок в процедуре понимания [10]. Исследователи подчеркивают, что при манипулятивном общении прежде всего наблюдается использование ошибочных и эвристических методов, посредством которых человеческий разум обрабатывает информацию. При таком общении происходит ограничение выбора контекста с учетом интенциональной силы высказывания в целях восприятия ограниченного контекста при блокировке доступа к альтернативным контекстным предположениям [14].

Исследователь О.Н. Быкова подчеркивает важность лингвистической стороны манипуляции и изучает языковые единицы манипуляции [11]. П.Б. Паршин также дает определение манипуляции как речевое воздействие с использованием естественного языка для создания сообщений, имеющих манипулятивный потенциал и оказывающих влияние на сознание коммуниканта [15].

Таким образом, обобщая вышеназванные дефиниции манипуляции мы определяем манипулятивность как определенное имплицитное манипулятивное воздействие, при котором реализуются интенции манипулятора в рамках выбранных стратегий и тактик манипуляции посредством грамотно отобранных языковых единиц. В результате манипулируемый непроизвольно из ряда альтернативных выбирает выгодную манипулятору пресуппозицию.

В современной лингвистике особый интерес вызывают исследования, связанные с рассмотрением манипулятивных языковых средств (лексико-грамматических, риторических, стилистических, просодических и другие) [16, 17, 18, 19]. В русле таких исследований нами проведен анализ русскоязычных казахстанских массмедийных текстов манипулятивного характера, извлеченных экспертами-лингвистами из оппозиционных информационно-аналитических порталов. Общий объем анализируемого материала составил 500 текстов. В результате анализа были выявлены и обобщены языковые маркеры нескольких языковых уровней, обладающие высоким манипулятивным потенциалом. Описание синтаксических маркеров манипулятивности массмедийного дискурса был представлен в ранее опубликованных нами работах [20]. В рамках данной статьи рассмотрены отдельные лексические маркеры, использование которых при освещении значимых общественно-политических тем направлено на реализацию выгодной для манипулятора манипулятивной стратегии дискредитации.

В результате дискурсивного анализа манипулятивных текстов интернет-СМИ были выявлены языковые и речевые маркеры, обладающие манипулятивным потенциалом. Одними из наиболее распространенных в манипулятивной практике журналиста являются лексические маркеры.

1. Слова с негативной тональностью. Очевидными лексическими маркерами манипулятивности в анализируемых текстах выступают слова с негативной тональностью, заложенной в денотативном компоненте значения. Манипулятивный потенциал таких слов активно эксплуатируется в текстах, связанных с освещением социальных, политических вопросов. Для оказания воздействия на читательскую аудиторию авторы публикаций используют единицы, вызывающие отрицательные, неприятные ассоциации, что влечет за собой формирование негативного отношения читателей к публикации. В манипулятивных публикациях используются слова как с высоким, так и средним и невысоким индексами негативной тональности. Примерами слов с высоким индексом негативной тональности могут выступать следующие слова, наиболее часто встречающиеся в манипулятивных дискурсах: *убийца, убийство, смерть, гибель, трагедия, коррупция* и др. К словам с невысоким и средним индексами негативной тональности относятся такие

примеры, как *лишения, воровство, некачественный, криминал и др.* При этом следует отметить, что слова с негативной семантикой называют все основные компоненты пропозиции: лицо (*вор, преступник, убийца, коррупционер и др.*), действие (*уничтожить, сломать, ограбить, обмануть и др.*), признак (*преступный, жестокий, проблемный, фиктивный и др.*), отвлеченное действие, состояние, свойство (*угроза, деградация, обман, бездействие, глупость, апатия, зависимость, неверие, огорчение, недовольство и др.*), признак признака или признак действия (*проблемно, неэффективно, ужасающе, глупо, неправильно и др.*).

Использование же авторами публикации приема нагромождения в пределах одного предложения, одного абзаца “негативных” единиц одной тематической группы усиливает манипулятивное воздействие текста. Например, “...такое же **бедствие** пришло и в ВКО. В регионе размыло дороги, **подтопило** несколько десятков домов и сотен придворовых участков... Кажется, самый настоящий **апокалипсис** надвигается на страну. ...Кошумбаев вспоминает **трагедию** в Кызылагаше после передачи плотины в частные руки. Тогда **погибло** много людей. Большая вода в Казахстане из полезного ресурса превратилась в неуправляемую **угрозу**... Идет **деградация** системы водоснабжения.” (Какой регион Казахстана затопит следующим? Ученый проанализировал паводки // Резонанс. 14.04.2018); “Регион стал местом, где бытовое **насилие, похищения невест, харассмент, криминал** на любой вкус и откровенный чиновничий **беспредел** есть норма жизни...” (ЮКО стала главным поставщиком историй ужасов // Резонанс. 16.03. 2018); “**Уничтожены** все киоски и развалы, где продавалась печатная пресса... в Алматы происходит самый настоящий **геноцид** против печатной прессы путем **лишения** точек ее реализации! А теперь - обычный **геноцид!**” (Гульжан Ергалиева: УВАЖУХА АКИМАТА // Резонанс. 20.09.2018); “... глава центра по исследованию проблем религии ...проишумел на всю страну как любитель **порносьемок и взяточник**” (ЮКО стала главным поставщиком историй ужасов // Резонанс. 16.03. 2018); “...пользуясь служебным положением, он брал **взятки, воровал бюджетные деньги и госимущество, которое впоследствии легализовал.**” (Приняли ли Лейла и Виктор Храпуновы приглашение на допрос, пока неизвестно. Резонанс. 13.10. 2017).

2. **Стилистически сниженные лексические единицы.** Массмедийный манипулятивный дискурс на лексическом уровне также характеризуется явным преобладанием стилистически сниженных лексических единиц, использование которых обусловлено высокой степенью экспрессивности, заложенной в них, и стремлением автора публикации передать негативную оценку описываемых фактов, явлений, событий. В анализируемых текстах стилистически сниженная лексика представлена как разговорной, так и инвективной лексикой. Как правило, всем этим лексическим единицам присуща ярко выраженная негативная коннотация, и их использование направлено на формирование негативного отношения читательской аудитории к описываемым фактам, явлениям. В качестве примеров можно привести следующие: “Генеральная прокуратура РК обнаружила, что ...во время “исполнения программы занятости” некоторые социальные защитники **стибрили** у казны один миллиард тенге. **Ушлые** чиновники неэффективно распорядились 10,5 млрд. тенге. И **прожрали** кредитов на 533 миллионов тенге. Таковы масштабы беззастенчивого **крысятничества** у нас в стране”. (Сожрать один миллиард тенге и не подавиться – это нужно уметь! // Резонанс. 22.08. 2018); “**Отдуваться** пришлось его заместителю... Наши правители, слава богу, оберегают нас от такой **пошлятины**... **Прокатило** же у Кулагина с канонизацией себя любимого”. (Несколько слов о банных процедурах областных акимов // Централ Азия монитор. 11.09. 2015); “... они из партнеров предпринимателей в регионах превратились в самых натуральных **“халявщиков”**, которые осуществляют лишь общее руководство...”. (СПК: правила выдувания мыльных пузырей // Централ Азия монитор. 23.10. 2015).

3. **Устойчивые выражения, фразеологизмы, штампы с негативной тональностью.** Язык СМИ обилует не только оценочной лексикой, но и фразеологическими единицами, позволяющими благодаря образному характеру семантики создать наглядную картину описываемого, вызвать нужные для автора эмоции у читателя и др. [21, с. 47] (М. Ковшова, 2009: 47). Манипулятивный потенциал в масс-медийных текстах также обнаруживают устойчивые выражения, фразеологизмы, штампы с негативной тональностью. При этом устойчивые обороты, фразеологизмы зачастую подвергаются структурно-семантическим преобразованиям. Например, “Плюс властная **вертикаль** откровенно **погрязла в бумагах, совещаниях и межклановых войнах**, а также научилась и привыкла **имитировать бурную деятельность**, поскольку это единственный способ выживания при большом количестве поступающих сверху “ценных руководящих указаний” (Миграция для галочки // Эксперт.

05.05. 2017); “Одним словом, желания у нашей системы правосудия схватить за **причинное место** беглецов **хоть отбавляй**, а вот **рыть землю носом** они не привыкли”(Преступления без наказания //Централ Азия монитор. 06.11. 2015); “Несмотря на всевозможные “диеты” (в виде антикризисных мер, реформ и аттестаций), он по-прежнему съедает значительную часть расходов госбюджета и **висит обузой** на шею государства”. (Когда чиновники начнут приносить пользу стране? Централ Азия монитор // 30.03. 2017); *Из-за попустительства министерских чиновников на “Питьевых водах”нагрели руки чиновники областные*” (Госпрограмма “Питьевые воды”: двойка акимам //Ktk.kz.15.12. 2008).

Манипулятивное воздействие рассмотренных языковых средств довольно действенно при их использовании в составе заголовка. Такие заголовки не только привлекают внимание читателя, побуждают познакомиться с содержанием публикации, но и служат убедительным показателем отношения автора публикации к сообщаемой информации, являются своего рода характеристикой освещаемого факта, и эта характеристика зачастую носит пейоративную оценку. Например, *Мракобесие по-казахстански: откуда у него ноги растут?* (Централ Азия монитор. 25.01. 2018); *Чиновники заняли все места под солнцем.* (Резонанс. 24.05. 2018); *Кто “наехал” на Байбека?* (Эксперт. 25.04. 2017); *Давайте не будем тыкать “пальцем в небо”!* (Резонанс. 18.05. 2018); *По ВВП “откатились” на шесть лет.* (Эксперт. 11.10. 2017); *Сожрать один миллиард тенге и не подавиться – это нужно уметь!* (Резонанс.22.08. 2018); *Как казахстанская интеллигенция белены объелась.* (Централ Азия монитор. 12.01. 2018).

Далее нами представлен статистический анализ описанных выше 5 лексических маркеров (слова с высоким индексом негативной тональности, слова со средним и невысоким индексом негативной тональности, разговорная лексика, инвективная лексика и устойчивые выражения, фразеологизмы и штампы с негативной семантикой) на корпусе объемом в 500 текстов(Таблица 1). В 75% текстов и выше независимо от источника публикаций наблюдается использование слов с высоким индексом негативной тональности, количество сов со средним и невысоким индексом негативной тональности. Также высокая частотность употребления фразеологизмов, устойчивых выражений и штампов с негативной тональностью, позволяющих автору публикации посредством образов, стереотипов расположить к себе читателя, войти к нему в доверие, настроить на нужную тональность. Использование разговорной и инвективной лексики, несмотря на их большую в манипулятивных текстах высока при реализации стратегии дискредитации, ограничено в силу журналистской этики, стремления сохранения литературных норм. Наибольшее использование стилистически сниженных лексических единиц представлено в основном в публикациях Централ Азия монитор(Рисунок 1).

Анализ показал, что статистически значимостью слова с высоким индексом негативной тональности, слова со средним и невысоким индексом негативной тональности, устойчивые выражения, фразеологизмы и штампы с негативной семантикой. Данные маркеры в сочетании с другими морфологическими и синтаксическими средствами, обладающими манипулятивным потенциалом, составляют концепт манипулятивностимассмедийного дискурса.

Таблица 1

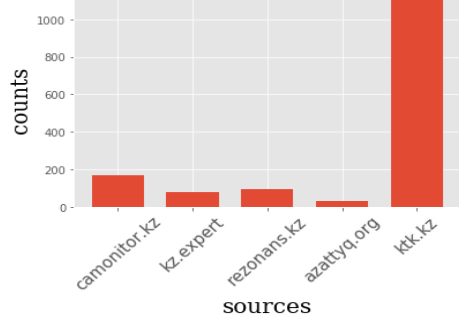
Статистика использования лексических маркеров корпуса анализируемых текстов

	count	mean	std	min	25%	50%	75%	Max
Слова с высоким индексом негативной тональности	500	3,02	3,13	0	1	2	5	21
Слова со средним и невысоким индексом негативной тональности	500	5,88	4,7	0	2	5	8	35
Инвективная лексика	500	0,036	0,22	0	0	0	0	2
Разговорная лексика	500	0,4	0,87	0	0	0	1	7
Устойчивые выражения, штампы с негативной тональностью	500	2,71	2,57	0	1	2	4	25

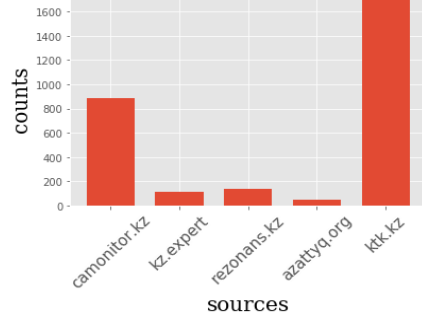
Рисунок 1

Статистическое распределение лексических маркеров по источникам анализируемых текстов

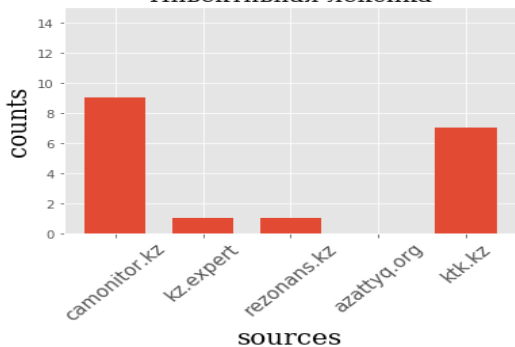
Слова с высоким индексом негативной тональност

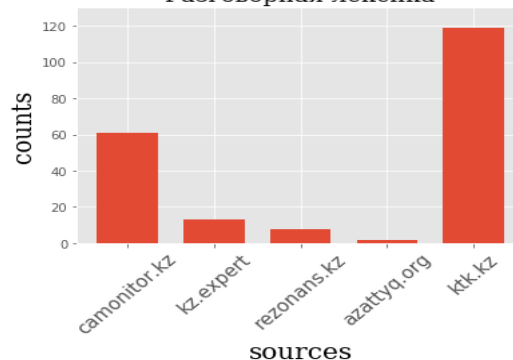
Слова со средним и невысоким индексом негативной тональ

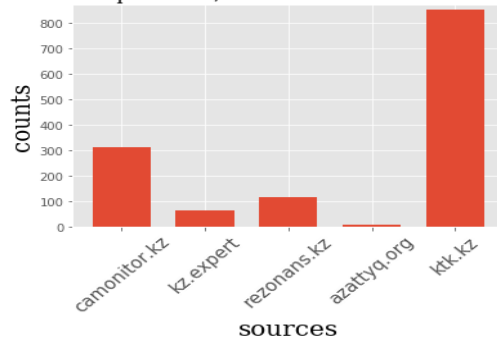
Инвективная лексика

Разговорная лексика

Устойчивые выражения, штампы с негативной тональностью

Заключение. Анализ массмедиаупотребления на материале казахстанских русскоязычных текстов интернет-СМИ показал преобладание негативно окрашенной информации с целью дискредитации общественно значимых политических событий или явлений. Через обращение к лексическим средствам с негативной тональностью авторы публикаций стремятся воссоздать в массовом сознании негативную картину относительно описываемого. Анализ показал, что отбор описанных нами выше лексических средств с негативной тональностью обусловлен определенными интенциями манипулятора. В перспективе исследования большинство выявленных лексических маркеров, наряду с языковыми средствами других уровней, может стать статистически валидными индикаторами автоматизированного диагностирования манипулятивности русскоязычного массмедиа.

Список использованной литературы:

- 1 Кузьмина Н. А. Медиа́текст как объект медиалингвистики / Н. А. Кузьмина // Современный медиа́текст. – Омск: Омский гос. ун-т, 2011. – С. 11–55.- статья
- 2 Валеева Е. С. Формы и методы воздействия на общественное мнение в региональной медиасистеме [текст]: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2009. – 201 с.-диссертация
- 3 Хорольский В. В., Смотрова И. В. Журналистский текст и текст публицистический в современной западной газете / В. В. Хорольский, И. В. Смотрова // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – Воронеж, 2005. – № 1–2. С. 8–17.- статья
- 4 EdelmanTrustBarometer 2018 Globalstudy [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: http://cms.edelman.com/sites/default/files/2018-02/2018_Edelman_Trust_Barometer_Global_Report_FEB.pdf (дата обращения: 10.01.2020)- интернет-источник

- 5 Результаты социологического опроса по оценке влияния открытых информационных источников (электронных СМИ) на социум / АО "ИАЦ" МОН РК. – Астана, 2018.
- 6 Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.- статья
- 7 ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989. – 331с. - книга
- 8 Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 344 с.- книга
- 9 van Dijk T. A. Discourse and manipulation / T. A. van Dijk // Discourse and Society. – 2006. – № 17 (2). P. 359-383.- статья
- 10 Maillat D. Constraining context selection: On the pragmatic inevitability of manipulation / D. Maillat // Journal of Pragmatics. – 2013. – № 59. – P. 190-199.- статья
- 11 Быкова О. Н. Языковое манипулирование: материалы к энциклопедическому словарю "Культура русской речи" / О. Н. Быкова // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Вестн. Рос. риторич. ассоциации. – Красноярск, 1999. – №. 1 (8). С. 91-103.- статья
- 12 Герасимов В.М., Деркач А.А., Косопкин А.С., Нефедова Т.И. Психология парламентаризма. – М.: Статус-Кво, 1999.- книга
- 13 Беляева И. В. Феномен речевой манипуляции: лингвоюридические аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. – 2009. – 374 с.– автореферат диссертации
- 14 Maillat D. & Oswald S. Constraining context: a pragmatic account of cognitive manipulation. / D. Maillat & S. Oswald In Hart, Christopher (ed.) // Critical discourse studies in context and cognition. – Amsterdam: John Benjamins. – 2011. – P. 65-80.- статья
- 15 Паришин П. Б. Речевое воздействие: основные сферы и разновидности. – М.: Эксмо, 2007.
- 16 Копнина Г. А. Речевое манипулирование: учеб. Пособие. – 4-е изд., испр. – М.: Флинта, 2012. – 170 с.– учебное пособие
- 17 Наварастян Л. Г. Языковые средства и речевые приемы манипуляции информацией в СМИ (на материале российских газет): автореферат диссертации ... канд. филол. н.: 10.02.02. – Саратов, 2017. – 23 с.– автореферат диссертации
- 18 Vasilenko T. S., Belova E. V., Shevarshinova E. I. The role of language means in exerting a manipulative impact on the audience (on the example of BBC radio text) / T. S. Vasilenko, E. V. Belova, E. I. Shevarshinova // World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies. – 2019, – 1(10). - статья
- 19 Беляева И. В. Грамматика манипулятивной коммуникации / И. В. Беляева // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – 1 (30). – С. 117–120.- статья
- 20 Шакенова М. Т., Ташимханова Д. С., Оспанова У. А., Булдыбаев Т. К. Лексико-грамматические маркеры манипулятивности массмедийного дискурса (на материале корпуса русскоязычных текстов СМИ в Республике Казахстан) / М. Т. Шакенова, Д. С. Ташимханова, У. А. Оспанова, Т. К. Булдыбаев // Научный диалог. – 2020. – № 2. – С. 141–160. – DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-141-160.- статья
- 21 Ковшиова М. Л. Лингвистический анализ текста (речевая манипуляция) / М. Л. Ковшиова // Вестник МГУ. – Сер. 19. – 2009. – № 1. – С. 46–55.- статья

References:

1. Küzmina N. A. Mediatekst kak obekt mediallyngvistiki / N. A. Küzmina // Sovremennyi mediatekst. – Omsk: Omski gos. un-t, 2011. – S. 11–55.- stätä
2. Valeeva E. S. Formy i metody vozdeistvia na obşestvennoe mnenie v regionälnoi mediasisteme [teks]: Dis. ... kand. filol. nauk. – Kazän, 2009. – 201 s.-disertasia
3. Horölski V. V., Smotrova İ. V. Jurnalistski teks i teks publisticheski v sovremennoi zapadnoi gazete / V. V. Horölski, İ. V. Smotrova // Aksenty. Novoe v masovoi komunikasii. – Voronej, 2005. – № 1–2. S. 8–17.- stätä
4. EdelmanTrustBarometer 2018 Globalstudy [Elektronnyi resurs]. – 2018. – URL: http://cms.edelman.com/sites/default/files/2018-02/2018_Edelman_Trust_Barometer_Global_Report_FEB.pdf (data obraşenia: 10.01.2020)- internet-istochnik
5. Rezültaty sosiologicheskogo oprosa po osenke vliania otkrytyh informasionnyh istochnikov (elektronnyh SMİ) na sosium / АО "IAS" МОН РК. – Астана, 2018.
6. Arutünova N. D. Diskurs / N. D. Arutünova // Lingvisticheski ensiklopedicheski slovär. – М.: Sovetskaia ensiklopedia, 1990. – S. 136–137.- stätä

7. van Deik T. *Āzyk. Poznanie. Komunikasija*. – M., 1989. – 331s. - kniga
8. Dosenko E. L. *Psihologia manipulāsii: fenomeny, mehanizmy i zařita*. – M.: Īzd-vo MGU, 1997. – 344 s.- kniga
9. van Dijk T. A. *Discourse and manipulation* / T. A. van Dijk // *Discourse and Society*. – 2006. – № 17 (2). P. 359-383.- stātā
10. Maillat D. *Constraining context selection: On the pragmatic inevitability of manipulation* / D. Maillat // *Journal of Pragmatics*. – 2013. – № 59. – P. 190-199.- stātā
11. Bykova O. N. *Āzykovoe manipulirovanie: materialy k ensiklopedicheskomu slovarū “Kūltura ruskoi rechi”* / O. N. Bykova // *Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obřenia: Vestn. Ros. ritorich. asosiasii*. – Krasnoiar'sk, 1999. – №. 1 (8). S. 91-103.- stātā
12. Gerasimov V.M., Derkach A.A., Kosopkin A.S., Nefedova T.Ī. *Psihologia parlamentarizma*. – M.: Status-Kvo, 1999.- kniga
13. Belāeva Ī. V. *Fenomen rechevoi manipulāsii: lingvouridicheskie aspekty: avtoref. dis. ... d-ra filol.* – 2009. – 374 s.– avtoreferat disertasii
14. Maillat D. & Oswald S. *Constraining context: a pragmatic account of cognitive manipulation*. / D. Maillat & S. Oswald In Hart, Christopher (ed.) // *Critical discourse studies in context and cognition*. – Amsterdam: John Benjamins. – 2011. – P. 65-80.- stātā
15. Parřin P. B. *Rechevoe vozdeistvie: osnovnye sfery i raznovidnosti*. – M.: Eksmo, 2007.
16. Koprina G. A. *Rechevoe manipulirovanie: ucheb. Posobie*. – 4-e izd., ispr. – M.: Flinta, 2012. – 170 s.– uchebnoe posobie
17. Navarastān L. G. *Āzykovye sredstva i rechevye priemy manipulāsii informasiei v SMĪ (na materiale rosiskih gazet): avtoreferat disertasii ... kand. filol. n.: 10.02.02*. – Saratov, 2017. – 23 s.– avtoreferat disertasii
18. Vasilenko T. S., Belova E. V., Shevarshinova E. I. *The role of language means in exerting a manipulative impact on the audience (on the example of BBC radio text)* / T. S. Vasilenko, E. V. Belova, E. I. Shevarshinova // *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. – 2019, – 1(10). - stātā
19. Belāeva Ī. V. *Gramatika manipulātivnoi komunikasii* / Ī. V. Belāeva // *Kūlturnaia jizn Īuga Rosii*. – 2009. – 1 (30). – S. 117–120.- stātā
20. řakenova M. T., Tařimhanova D. S., Ospanova U. A., Buldybaev T. K. *Leksiko-gramaticheskie markery manipulātivnosti masmedinogo diskursa (na materiale korpusa ruskoiazychnyh tekstov SMĪ v Respublike Kazahstan)* / M. T. řakenova, D. S. Tařimhanova, U. A. Ospanova, T. K. Buldybaev // *Nauchnyi dialog*. – 2020. – № 2. – S. 141–160. – DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-141-160.- stātā
21. Kovřova M. L. *Lingvisticheski analiz teksta (rechevaia manipulāsia)* / M. L. Kovřova // *Vestnik MGU*. – Ser. 19. – 2009. – № 1. – S. 46–55.- stātā

МРНТИ 16.21. 51

<https://doi.org/10.51889/2020-2.1728-7804.21>

Атабаева М.,¹ Булекбаева Л.,² Жылқыбаева А.³

^{1,2} Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан

³ С.Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік университеті,
Өскемен, Қазақстан

Ш.САРЫБАЕВ АЙМАҚТЫҚ ЛЕКСИКАДАҒЫ ТАҒАМ АТАУЛАРЫНЫҢ ЛЕКСИКА-СЕМАНТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЖАЙЫНДА

Аңдатпа

Этномәдени бірліктер парадигмасының көлемдісі - *ас-су, тамақтануға* байланысты бірліктер деуге болады, өйткені тағам, оның түрлері, тамақтану дәстүрі халық мәдениетінің құрамдас бөлігі болып табылады. Бұл парадигмада халықтың географиялық жағдайына үйлескен өндірістік қатынастар үдерісіндегі тіл иелерінің шаруашылық әрекетінің нәтижесі түгел көрініс табады. Этнографиялық зерттеу нәтижелеріне қарағанда, заттық мәдениеттің киім-кешек, үй-жай т.б. түрлері сияқты емес, тамақ, тамақтану дәстүрі этникалық, мәдени-тұрмыстық белгілері жағынан